М.Ю. Белецкая

Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва

Двусторонняя официальная помощь развитию: факторы для стран-доноров¹

Аннотация. Определение и анализ факторов, влияющих на параметры международной помощи со стороны стран-доноров, является одним из направлений исследований содействия международному развитию. В исследовании изучались взаимосвязи между экономическими и институциональными параметрами стран-доноров и долей их двусторонней официальной помощи развитию в общем объеме официальной помощи развитию, оказываемой странами-донорами. Проведен межстрановой анализ связи показателей доли двусторонней помощи, отношения общего объема официальной помощи развитию к валовому национальному доходу, валового национального дохода на душу населения стран-доноров. Исследовалась также связь показателя доли двусторонней помощи с некоторыми институциональными характеристиками стран-доноров. Результаты свидетельствуют о возможной положительной связи макроэкономических параметров с долей двусторонней официальной помощи развитию. По отдельным институциональным характеристикам также была выявлена возможная положительная связь с долей двусторонней помощи. Так, усиление противодействия коррупции в странах-донорах коррелирует с ростом доли их двусторонней официальной помощи развитию. Сделан общий вывод о наличии положительной взаимосвязи между увеличением доли двусторонней официальной помощи развитию и ростом экономического потенциала стран-доноров, а также укреплением их институтов.

Ключевые слова: *содействие международному развитию; двустороннее официальное содействие развитию; двусторонняя международная помощь; страны-доноры; валовой национальный доход; Всемирный банк; качество государственного управления; коррупция.*

Классификация JEL: F35, O57, H59, D73.

DOI: 10.31737/2221-2264-2019-43-3-5

1. Введение

Соотношение двустороннего и многостороннего содействия международному развитию изменяется во времени и неодинаково для разных стран-доноров. Возникает вопрос, какие факторы могут влиять на долю двустороннего содействия.

В исследованиях содействия международному развитию значительное число работ посвящено исследованию сравнительной эффективности многосторонней и двусторонней помощи. Достаточно подробно исследованы вопросы двустороннего содействия применительно к странам, получающим такое содействие. Однако все больший интерес вызывают также мотивы и факторы, определяющие размер и направления помощи со стороны доноров. В данной работе на основе межстрановых данных сделана попытка определить некоторые факторы, связанные с долей двусторонней официальной помощи развитию в общем объеме официальной помощи развитию у стран, оказывающих такое содействие. Исследование не ставило перед собой задачи

¹ Автор выражает глубокую благодарность анонимным рецензентам и редакции журнала за важные замечания и предложения, которые позволили существенно переработать и улучшить текст статьи.

построить комплексные модели влияния факторов на указанное соотношение. Целью исследования было продемонстрировать возможную взаимосвязь между экономическими и институциональными показателями развития стран-доноров и долей двусторонней официальной помощи развитию.

Под двусторонней официальной помощью развитию в контексте данной работы понимается добровольная помощь одного государства другому на цели развития и отраженная в статистической базе ОЭСР как двусторонняя официальная помощь (содействие) развитию (Bilateral Official Development Assistance). Доля двусторонней официальной помощи развитию в общем объеме официальной помощи развитию (далее для краткости будут использоваться термины «двусторонняя помощь», «доля двусторонней помощи») изменялась в исторической ретроспективе. Значение этого показателя для стран — членов Комитета содействия развитию (КСР)² ОЭСР достигало более 90% в начале 1960-х годов, после чего заметно снизилось и в конце 1970 — начале 1980-х снизилось до своих исторических минимумов — около 65%. После этого периода доля двусторонней помощи увеличивалась, подвергаясь колебаниям, и к настоящему времени составляет около 71% общего объема официальной помощи развитию.

Страны, не входящие в КСР (постоянно обновляющаяся группа «новых доноров»), но представляющие информацию об объеме своей помощи, имеют более высокую долю двусторонней помощи. В начале 1970-х годов эти значения составляли почти 100%, после чего снижались и в 1995 г. достигли исторического минимума — около 85%. Затем происходило увеличение этого показателя, и в настоящее время он составляет около 95%. Как отмечается в статье, посвященной тенденциям и проблемам оказания помощи (Kharas, 2007), одной из особенностей новой архитектуры помощи становится выход на арену новых доноров, предоставляющих помощь только или преимущественно в двусторонней форме.

В целом значения доли двусторонней помощи и для стран-членов КСР, и для стран, не входящих в КСР, сильно колебались по годам, в том числе и в результате появления новых доноров, а также перемещения доноров из не входящих в КСР в члены КСР. К настоящему времени колебания несколько уменьшились, показатели стали более стабильными. Данные их динамики приведены на рис. 1.

Рис. 1

Изменение доли двусторонней помощи

Источник: расчеты автора по данным из ОЭСР (<https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=TABLE1>).

² В настоящее время членами КСР являются: Австралия, Австрия, Бельгия, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Европейский союз, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Корея, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Словакия, Словения, США, Финляндия, Франция, Чехия, Швейцария, Швеция, Япония.

Доля двусторонней помощи в целом сейчас составляет около 75% для всех стран-доноров, данные о которых представлены ОЭСР.

О масштабе двусторонней помощи свидетельствуют ее объемы. Для стран-членов КСР в 2017 г. она составляет почти 104 млрд долл., для стран, не входящих в КСР, но представляющих информацию в КСР, — еще более 14 млрд долл. При этом суммарный размер официальной помощи развитию (как двусторонней, так и многосторонней) составляет около 161 млрд долл.

2. Обзор литературы

В целом в литературе о помощи исследуются три главных аспекта: мотивация помощи, эффективность и результаты помощи, политика и практика оказания помощи, что отмечено в работе, посвященной социологии иностранной помощи и ее роли в деятельности мирового сообщества (Swiss, 2016).

Анализируя тенденции изменения форматов помощи и особенности ее предоставления разными странами в части мотивации, можно выделить три основные концепции (подхода) (Swiss, 2016; Schraeder, 1998): реалистический, альтруистический и подход, связанный с общим дискурсом отношений между развитыми и развивающимися странами в контексте развития. Близкий, но более детализированный анализ мотивов доноров отражен в работе, посвященной изучению политической экономики международной помощи (Деттерев, 2014).

По вопросам двусторонней и многосторонней помощи и ее эффективности имеется много научных публикаций, отражающих различные точки зрения.

Ряд авторов работ, посвященных как общим, так и частным вопросам предоставления помощи, полагает, что многосторонняя помощь является более эффективной, лучше контролируется и более прозрачна, она также лучше распределяется и нацелена на реформы в странах-получателях и менее политизирована, чем двусторонняя (Maizels, Nissanke, 1984; Rodrik, 1995; Burnside, Dollar, 2000; Martens et al., 2002; Milner, 2006; Girod, 2008; Содействие международному развитию..., 2012; Gulrajani, 2016).

В то же время в статье (Biscaye et al., 2017), обсуждая сравнительную эффективность двусторонней и многосторонней помощи на основе изучения 40 источников, указывается, что однозначные выводы о соотношении эффективности двусторонней и многосторонней помощи сделать пока трудно. Теоретические и практические аспекты эффективности помощи рассмотрены также в работе (Зайцев, 2011), где отмечена дискуссия об относительной эффективности двустороннего и многостороннего форматов помощи. Эффективность форматов помощи зависит от целей, которые ставятся в рамках взаимодействия как между странами, так и между странами и международными организациями. Отметим, что сложно применить экономические критерии

эффективности к двусторонней помощи, оказываемой по политическим мотивам. В то же время она может приводить к необходимым для политиков результатам и в этом смысле быть эффективной по критериям, которые сложно формализовать.

Ряд публикаций фокусируется на факторах, определяющих объем и параметры помощи со стороны доноров. Какими же факторами со стороны доноров определяется помощь? В статье, посвященной политической экономии усилий стран в оказании помощи (Ahmed et al., 2011), обращается внимание на две основные группы факторов: политические и экономические.

Среди политических факторов исследователи отмечают геостратегические факторы (Griffin, 1991; Round, Odedokun, 2004; White, 2004); внутристрановую идеологию, проводимый политический курс, баланс правых и левых сил и другие факторы (Goldstein, Moss, 2005; Fleck, Kilby, 2006; Chong, Gradstein, 2008; Milner, Tingley, 2010; Tingley, 2010; Potrafke, 2012; Brech, Potrafke, 2014; Faust, Koch, 2014). Из отечественных исследований следует отметить работу (Бартенев, 2014а), где рассматривалась зависимость международной помощи со стороны США от расстановки партийных сил между тремя властными структурами — президентом и палатами Конгресса США и их влиянием на бюджетные решения.

При этом некоторые исследователи влияния баланса правых и левых сил в политике страны-донора на помощь подвергали сомнению эту взаимосвязь (Dang, Knack, Rogers, 2013). Исследуются также соответствие политической идеологии стран-доноров и стран-реципиентов и делается вывод, что при их близости объемы оказываемой помощи увеличиваются (Dreher, Minasyan, Nunnenkamp, 2013).

Среди экономических факторов, влияющих на размер помощи, рассматривается рост ВВП в стране-доноре, ВВП на душу населения, налоговые поступления, безработица, размер государственного долга (Faini, 2006; Bertoli, Cornia, Manaresi, 2008; Ahn, Park, 2018), уровень неравенства в странах-донорах (Gradstein, Chong, 2006).

При этом ряд авторов не усматривают доказательств влияния роста ВВП страны-донора на расширение ее объемов помощи, что отражено в работе о влиянии внутренней политики стран-доноров на оказание помощи (Tingley, 2010).

Рассматривается также влияние банковских и финансово-экономических кризисов (Frot, 2009; Dang, Knack, Rogers, 2013; Бартенев, 2016; Heinrich, Kobayashi, Bryant, 2016; Ahn, Park, 2018), бизнес-циклов (Dabla-Norris, Minoiu, Zanna, 2010), а также экономических циклов на объемы помощи (Round, Odedokun, 2004).

Следует также отметить неоднозначные результаты оценки влияния факторов у разных исследователей. В статье, посвященной политическим аспектам оказания помощи (Бартенев, 2014б), на основе анализа публикаций автор обращает внимание на то, что если у доноров

круг мотивов помощи в целом определен и особых дискуссий не вызывает, то эмпирические результаты зачастую приводят к противоположным выводам. По мнению автора, это в том числе определяется различиями в использованных страновых и временных выборках данных для исследований. В этом смысле подтверждается вывод, сделанный в книге, охватывающей различные аспекты и широкий круг страновых вопросов помощи (Veen, 2011): внутренние экономические и политические факторы по-разному влияют на политику стран-доноров в различные периоды времени.

По нашему мнению, важным моментом должна быть оценка влияния институциональных факторов в странах-донорах на помощь. В этой сфере имеются как теоретические исследования (Martens et al., 2002), касающиеся институциональной экономики помощи, так и эмпирические работы.

В ряде работ исследуются такие организационные факторы, как наличие и независимость специальных агентств оказания помощи в странах-донорах (Faust, Koch, 2014), в том числе применительно к двусторонней помощи (Gulrajani, 2017; Cardwell, Ghazalian, 2018).

Рассматриваются факторы влияния общественного мнения на помощь (Raxton, Knack, 2012), и даже факторы удовлетворенности («счастья») доноров от оказания ими помощи (Arvin, Lew, 2010).

Исследуя факторы коррупции в сфере международной помощи, необходимо отметить, что большая часть исследований направлена на изучение коррупции в странах-реципиентах и влияние этого фактора на распределение и объемы помощи у стран-реципиентов (Lambsdorff, 1999; Alesina, Weder, 2002; Tavares, 2003; Bauhr, 2014). Для таких исследований здесь важен вывод о возможности использовать разнообразные измерители коррупции, в том числе индексы на основе опросов, что и показано в обзоре эмпирических исследований коррупции (Lambsdorff, 1999).

Меньшее число работ сфокусировано на влиянии коррупции в странах-донорах на объемы помощи. Так, в работе, исследующей коррупцию при оказании двусторонней помощи (Schudel, 2008), отмечается связь масштабов коррупции в странах-реципиентах и странах-донорах. Чем выше уровень коррупции в стране-доноре, тем вероятнее предоставление этой страной помощи странам также с высоким уровнем коррупции. В рамках исследования связи прозрачности институтов стран-доноров с распределением помощи по странам или направлениям оценивается влияние качества институтов стран-доноров и их прозрачность на двустороннюю помощь (Faust, 2011). Как показано в работе о влиянии близости идеологии стран-доноров и стран-получателей помощи, отмечается склонность так называемых новых доноров³ помогать странам с высоким уровнем коррупции (Dreher, Nunnenkamp, Thiele, 2011).

Завершая обзор литературы, следует отметить, что, несмотря на большое число исследований по различным сферам содействия эко-

³ Под понятием «новые доноры» чаще всего понимаются страны, не входящие в Комитет по содействию развитию ОЭСР, но оказывающие помощь другим странам, например Китай, Индия, Бразилия, Южная Африка, Мексика и др.

номическому развитию (помощи), многие вопросы остаются еще недостаточно исследованными. Данная работа пытается восполнить некоторые пробелы в этой сфере.

3. Исходные данные и методы исследования

Применительно к поставленной в исследовании цели был определен набор используемой информации в виде пространственных выборок по странам. Для каждой страны-донора использовался расчетный усредненный за период 2014–2016 гг. показатель — отношение двусторонней официальной помощи развитию (ОПР) к общему объему ОПР в текущих ценах в процентах, полученный на основе данных ОЭСР⁴. Эти данные охватывают страны КСР (29 стран)⁵ и страны, предоставляющие данные о содействии развитию в указанный Комитет (20 стран, включая Россию)⁶, — всего 49 стран. Средний уровень этого показателя (суммарно для стран-членов КСР и для стран, не входящих в КСР, но предоставляющих данные о содействии) составляет 75,7% общего объема ОПР, изменяясь для рассматриваемых стран от 2 до 98%.

К сожалению, в рассмотрение пока не включены такие новые участники содействия международному развитию, как Китай, Индия, Катар, Мексика, Бразилия, ЮАР и некоторые другие, которые не предоставляют данных в КСР и по которым пока отсутствуют сопоставимые данные⁷.

В качестве показателей, отражающих экономические характеристики стран, использовались следующие данные.

Отношение объема ОПР к валовому национальному доходу (ВНД) в текущих ценах для каждой страны (%). Этот показатель можно интерпретировать как меру направленности государственной политики на оказание помощи в целом. Его использование позволяет выяснить наличие или отсутствие зависимости такого формата помощи, как двусторонняя, от общей направленности политики страны на оказание ей помощи. Источником такой информации были показатели, представленные в базе данных ОЭСР⁸. Для обеспечения сопоставимости также использованы средние величины этих показателей в период 2014–2016 гг. по каждой стране. Следует отметить, что по ряду стран показатель не представлен в базе данных ОЭСР, — в таком случае эти страны в анализе не учитывались (Кувейт, Саудовская Аравия, Тимор-Лесте).

Валовой национальный доход на душу населения по паритету покупательной способности валют в текущих ценах в международных долларах⁹, характеризующий общий потенциал и уровень экономи-

⁴ См. <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=TABLE1>.

⁵ Австралия, Австрия, Бельгия, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Корея, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Словакия, Словения, США, Финляндия, Франция, Чехия, Швейцария, Швеция, Япония. Данные по Европейскому союзу, который входит в КСР, не использовались.

⁶ Азербайджан, Болгария, Израиль, Казахстан, Кипр, Кувейт, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Мальта, ОАЭ, Россия, Румыния, Саудовская Аравия, Тайвань, Таиланд, Тимор-Лесте, Турция, Хорватия, Эстония.

⁷ См. (OECD, 2018, с. 201–215).

⁸ См. <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=TABLE1>.

⁹ См. <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.PCAP.PP.CD>.

ческого развития стран. Источником информации была база данных Всемирного банка. Для обеспечения сопоставимости использованы средние величины показателя за период 2014–2016 гг. по каждой стране. Следует отметить, что по ряду стран данный показатель не представлен в базе данных Всемирного банка, в этом случае эти страны не учитывались при проведении анализа (Лихтенштейн, Тайвань).

В качестве показателей, отражающих институциональные характеристики стран, использовались данные, предоставляемые Всемирным банком в рамках оценки показателей качества государственного управления (The Worldwide Governance Indicators (WGI)). Описание соответствующей методологии содержится в работе, посвященной теории и целям проекта (Kaufmann, Kraay, Mastruzzi, 2011), доступно на сайте проекта¹⁰, и в том числе в справочнике, содержащем информацию о разнообразных индексах развития стран мира (Индексы развития..., 2014).

В рамках указанного проекта Всемирный банк публикует шесть показателей:

- 1) учет мнения населения и подотчетность государственных органов (Voice and Accountability) – организация выборов и представление о том, в какой степени граждане страны могут влиять на деятельность своего правительства, а также свобода выражения мнений и СМИ;
- 2) политическая стабильность и отсутствие насилия (Political Stability and Absence of Violence / Terrorism) – восприятие вероятности политической нестабильности и / или политически мотивированного насилия, включая терроризм;
- 3) эффективность правительства (Government Effectiveness) – восприятие качества государственных услуг, государственной службы и уровень ее независимости от политического давления, а также качество разработки и осуществления политики и доверие к приверженности правительства такой политике;
- 4) качество регулирования (Regulatory Quality) – восприятие способности правительства вырабатывать и осуществлять политику и практические действия, которые способствуют развитию частного сектора;
- 5) правопорядок (Rule of Law) – восприятие уровня доверия и соблюдения установленных законов и правил в обществе, в частности качество исполнения контрактов, имущественных прав, работы полиции и судов, а также вероятности преступлений и насилия;
- 6) противодействие коррупции (Control of Corruption) – восприятие того, в какой степени государственная власть осуществляется для личной выгоды, включая как небольшие, так и значительные формы коррупции, а также захват государства элитами и использование его для реализации частных интересов.

¹⁰ Методология, исходные и результирующие данные доступны на сайте <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#home>.

Как указано на сайте исследования Всемирного банка, агрегированные показатели интегрируют взгляды большого числа респондентов из различных сфер в развитых и развивающихся странах. В целом показатели базируются на более чем 30 источниках информации, формируемых различными исследовательскими институтами, аналитическими центрами, неправительственными организациями, международными организациями и частными компаниями. В качестве переменных использовались представленные итоговые показатели, принимающие значение от $-2,5$ до $+2,5$. Большее значение показателя отражает лучшее качество отдельного компонента государственного управления для каждой рассматриваемой страны.

Был также рассмотрен ряд других показателей. В целях проверки влияния на долю двусторонней помощи факторов военного потенциала стран в качестве переменной использовался Сводный индекс национального потенциала (Composite Index of National Capability – CINC), разработанный в рамках проекта, реализуемого с 1960-х годов¹¹. Этот индекс учитывает шесть компонент (общую численность населения, численность городского населения, производство чугуна и стали, потребление первичной энергии, военные расходы и численность армии); его преимущества состоят в охвате большого периода времени и числа стран. Данный индекс широко используется в сравнительных исследованиях потенциала стран, хотя его и критикуют, в том числе за неполный учет всех факторов потенциала стран (Цейковец, 2015, Beckley, 2018). Расчеты охватывали усредненные данные за три года (2010–2012 гг.) как по индексу, так и по доле двусторонней помощи, так как 2012 г. на момент проведения расчетов был последний доступный для этого индекса период.

В качестве показателя военной силы была рассмотрена оценка военной мощи стран, основанная на показателе PowerIndex, который рассчитывается международной компанией Global Firepower в проекте ранжирования стран (Military Strength Ranking)¹². Этот показатель основывается на использовании более 55 субпоказателей, включающих в том числе различные виды вооружений, имеющихся в странах; расходы на цели обороны; инфраструктуру; доступ к энергоносителям. По мнению авторов, индекс в большей степени учитывает разнообразие оружия и другие высокотехнологические факторы. При этом наличие ядерного оружия в индексе напрямую не учитывается, но дополнительно принимается во внимание официальное владение ядерным оружием и возможное обладание таким оружием.

Кроме этого, в ходе проведения исследования было проверено, существует ли взаимосвязь между отношением расходов на оборону к ВВП и долей двусторонней помощи в общем объеме помощи. Соотношение расходов на оборону к ВВП было взято за 2014–2016 гг. из базы данных Стокгольмского института исследования проблем мира (СИИПМ) (Stockholm International Peace Research Institute – SIPRI)¹³.

¹¹ См. <http://correlatesofwar.org/data-sets/national-material-capabilities>.

¹² См. <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.asp>.

¹³ См. <https://www.sipri.org/sites/default/files/SIPRI-Milex-data-1949-2017.xlsx>.

Исследование проводилось на основе построения точечных диаграмм, характеризующих возможную зависимость доли двусторонней помощи в общем объеме помощи от рассматриваемых показателей, последующего сравнения и анализа.

Такой подход соответствовал цели исследования – определить круг факторов, которые могут влиять на долю двусторонней ОПР в общем объеме ОПР для рассматриваемого круга стран.

4. Основные результаты

Как отмечалось выше, первоначально рассматривалась зависимость показателя отношения двусторонней официальной помощи развитию (ОПР) к общему объему ОПР (далее – Дву/ОПР) от отдельных экономических параметров.

Зависимость Дву/ОПР от отношения объема ОПР и валового национального дохода (ВНД; далее – ОПР/ВНД) представлена на рис. 2. На рис. 3 представлена зависимость Дву/ОПР от валового национального дохода на душу населения по паритету покупательной способности валют в текущих ценах в международных долларах (далее – ВНД на душу по ППСВ). На представленных рисунках треугольным маркером обозначена Россия, если она присутствует на рисунке.

Анализ представленных выше рисунков позволяет сделать вывод о возможном наличии связи Дву/ОПР с экономическими факторами. Обратим внимание на разнородность рассматриваемых стран, кратное различие в величинах рассматриваемых показателей. При колебании показателя Дву/ОПР от 2% для Кипра до 98% для ОАЭ показатель ОПР/ВНД изменяется от 0,02% для Казахстана до 1,22% для ОАЭ. Показатель ВНД на душу по ППСВ также показывает большой разброс: от 4 тыс. долл. для Тимор-Лесте до почти 82 тыс. долл. для Кувейта. Поэтому в случае исключения из анализа ряда стран, относительно недавно начавших оказывать помощь (и характеризующихся относительно низкими абсолютными и относительными показателями

Рис. 2

Зависимость доли двусторонней помощи от отношения объема ОПР и ВНД

Рис. 3

Зависимость доли двусторонней помощи от ВНД на душу по ППСВ

помощи), и/или разделением данных по однородным группам стран связь между показателями может проявиться более явно.

В целом на основе проведенного сравнения у нас есть основания сделать вывод о возможной положительной зависимости доли двустороннего содействия развитию от уровня экономической развитости страны, оказывающей международное содействие развитию, которое в данном случае выражается двумя рассмотренными показателями. Этот вывод согласуется с тезисом, высказанным в работе, посвященной связи между помощью и внутренними экономическими аспектами состояния стран-доноров (Milner, 2006), о том, что чем богаче страна, тем больше она будет полагаться на двустороннюю помощь.

При рассмотрении связи Дву/ОПР и институциональных характеристик на основе проведенного нами предварительного анализа были выделены две группы стран. Первая группа (41 страна) объединяет страны, которые по всем шести показателям в основном превышают нулевые значения показателей качества государственного управления, т.е. в целом имеют относительно высокое качество государственного управления. Вторая группа (восемь стран), представляющих часть «новых доноров» (не входящих в КСР, но предоставляющих информацию о международном содействии развитию в КСР), характеризуется в основном отрицательными значениями по большей части из шести показателей качества государственного управления (Азербайджан, Казахстан, Кувейт, Россия, Саудовская Аравия, Таиланд, Тимор-Лесте, Турция). Анализ показал, что лишь по некоторым институциональным характеристикам из шести можно предположить наличие влияния на долю двустороннего содействия развитию см. таблицу.

Таблица

Связь институциональных факторов стран-доноров с их долей двустороннего содействия развитию

Институциональный фактор	Группа из 41 страны	Группа из 8 стран
Учет мнения населения и подотчетность государственных органов (Voice and Accountability)	—	—
Политическая стабильность и отсутствие насилия (Political Stability and Absence of Violence/Terrorism)	—	—
Эффективность правительства (Government Effectiveness)	—	—
Качество регулирования (Regulatory Quality)	Можно предположить наличие влияния	—
Правопорядок (Rule of Law)	Можно предположить наличие влияния	—
Противодействие коррупции (Control of Corruption)	Можно предположить наличие влияния	Можно предположить наличие влияния

Примечание. Знак «—» показывает, что влияние не выявлено.

На рис. 4–7 приведены данные по показателям, предполагающим наличие влияния, для группы из 41 страны (рис. 4–6) и для группы из восьми стран (рис. 7).

Рис. 4

Зависимость доли двусторонней помощи от показателя «Качество регулирования»

Рис. 5.

Зависимость доли двусторонней помощи от показателя «Правопорядок»

Рис. 6

Зависимость доли двусторонней помощи от показателя «Противодействие коррупции»

Рис. 7

Зависимость доли двусторонней помощи от показателя «Противодействие коррупции» для группы из 8 стран

Возможная зависимость доли двусторонней помощи от показателя «Качество регулирования» для группы из 41 страны может быть характеризована как умеренная. Для показателей «Правопорядок» и «Противодействие коррупции» предполагаемая степень связи представляется более значительной. Возможная высокая степень связи продемонстрирована для группы из 8 стран по показателю «Противодействие коррупции», однако из-за малого числа рассматриваемых стран эта связь требует дополнительного анализа и подтверждения.

Как следует из приведенных выше рисунков, в рамках рассмотрения институциональных показателей наибольшая связь, возможно, проявляется между долей двустороннего содействия развитию и показателем «Противодействие коррупции» в стране, оказывающей содействие международному развитию. При этом, как отмечено в работе о методологических проблемах измерения коррупции (Нисневич, Шухова, Стукал, 2016), используемый для расчета индекс противодействия коррупции Всемирного банка «потенциально ориентирован на

отражение всего спектра проявлений коррупции в публичной сфере и определяется посредством как экспертного анкетирования и экспертных оценок, так и опросов общественного мнения» и является агрегатором данных более двух десятков исследований, регулярно проводимых в этой сфере. Следует отметить, что это единственный из шести показателей качества государственного управления, возможно, влияющий на результат, в группе стран с относительно невысоким качеством государственного управления.

В целом вывод о возможной положительной связи индекса противодействия коррупции с долей двусторонней помощи требует отдельного исследования, поскольку имеются аргументированные предположения об обратной зависимости. Авторы этих предположений исходят из того, что формат двусторонней помощи по сути представляет большие возможности для проявлений коррупции.

В то же время специфика оказания официальной помощи развитию связана с тем, что решения о ней принимаются, как правило, высшим политическим руководством страны. Более низкий уровень коррупции в стране может мотивировать руководство более широко использовать каналы двусторонней помощи для достижения своих внешнеполитических и экономических целей.

Анализируя группу из 8 стран, характеризующихся высокой долей двустороннего содействия на фоне относительно низкого качества государственного управления, можно предположить, что такое сочетание связано с особенностями их географического положения, исторического развития и политическими мотивами персонализировать содействие конкретным странам.

Что касается упомянутых выше 3 других показателей (Сводный индекс национального потенциала, оценка военной мощи (PowerIndex) и отношение величины военных расходов к ВВП), то явной и значимой связи с долей двусторонней помощи для всех стран в целом выявлено не было. В то же время можно предположить, что связь между форматами помощи и национальным и военным потенциалами стран-доноров все же существует, но для выявления таких зависимостей требуются более обширные исследования, в том числе выделение групп стран, объединенных на основе специально выбранных критериев.

5. Выводы

Проведенное нами исследование позволяет сделать общий вывод о возможной положительной связи доли двустороннего содействия международному развитию с экономическим и институциональным уровнем стран, оказывающих содействие международному развитию. В частности, можно предполагать, что более высокая доля двусторонней помощи соответствует более высоким величинам соотношения ОПР к ВНД и более высокому уровню ВНД на душу населения по ППСВ. Отдельные показатели, приведенные в исследовании

Всемирного банка по качеству государственного управления, также могут иметь положительную связь с долей двустороннего содействия.

В целом это может быть объяснено тем, что относительно низкий уровень экономического и институционального развития страны приводит к необходимости использовать механизмы, методологию и опыт международных организаций в стремлении стран содействовать международному развитию. Более высокие экономические и институциональные параметры стран отражают как большие экономические возможности, так и более эффективные институты для оказания именно адресного, двустороннего содействия международному развитию.

Особое внимание следует обратить на необходимость дальнейшего исследования связи показателей помощи, в том числе на двусторонней основе, и показателей противодействия коррупции. Проведенное нами исследование ставит вопрос о возможной положительной связи показателей двусторонней помощи с индексами противодействия коррупции. В методическом плане можно сделать вывод о том, что интерпретация полученных результатов должна быть не формальной, а шагом к более глубокому пониманию изучаемых процессов, продолжению выявления, количественной и качественной оценке взаимосвязей, а также ее систематизации между ними.

Применительно к Российской Федерации следует отметить, что ее позиция в сфере двусторонней помощи позволяет утверждать об успешной реализации ею положений программных документов, касающихся международной помощи. Так, в «Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию» (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 20 апреля 2014 г. № 259) отражен прагматический подход к помощи; отмечена необходимость достижения максимальной отдачи от нее. Кроме того, там же указывалось, что накопленный опыт позволяет усиливать акцент на адресные двусторонние программы оказания помощи¹⁴. Действительно, в 2015–2017 гг. более 2/3 российской официальной помощи развитию была предоставлена в двустороннем формате¹⁵. Таким образом, Россия может быть отнесена к группе стран с высокой долей двусторонней помощи, что объективно требует обеспечения высокого качества, прозрачности и открытости в принятии решений об оказании помощи, а также комплексной оценки ее эффективности.

Полученные нами результаты могут рассматриваться как этап более общей и детальной работы, направленной на выделение, в том числе с использованием методов кластерного анализа, и изучение групп стран, оказывающих содействие и различающихся уровнями развития экономики и институтов. В дальнейших исследованиях целесообразно учитывать географическое положение, политические мотивы, экономический и иной потенциал, а также другие факторы, что позво-

¹⁴ См. <https://www.minfin.ru/ru/performance/international/development/>.

¹⁵ Расчет автора на основе информации базы данных ОЭСР (<https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=TABLE1>).

лит более детально определить особенности двустороннего содействия для отдельных стран и групп стран. Такой анализ целесообразно проводить в том числе и с использованием многофакторных моделей. По результатам исследований могут быть сделаны выводы о направлениях совершенствования институтов и механизмов оказания международной помощи, в том числе для России.

ЛИТЕРАТУРА

- Бартенев В.И.** (2014а). Влияние внутренних детерминант на распределение ресурсов внешней помощи в эпоху бюджетной экономии: опыт США // *Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика*. № 1. С. 52–100.
- Бартенев В.И.** (2014б). Внутриполитические детерминанты использования инструментов внешней помощи: модель для сборки // *Политические исследования*. № 5. С. 153–166.
- Бартенев В.И.** (2016). Влияние экономической конъюнктуры на политику содействия развитию: парадоксы измерения // *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 60. № 1. С. 30–40.
- Дегтерев Д.А.** (2014). Политическая экономия международной помощи // *Мировая экономика и международные отношения*. № 4. С. 26–35.
- Зайцев Ю.К.** (2011). Проблемы эффективности содействия международному развитию: теоретические и практические аспекты // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. Т. 6. № 3.
- Индексы развития государств мира: справочник (2014). Нисневич Ю.А. (ред.) М.: Изд. Дом Высшей школы экономики.
- Нисневич Ю.А., Шухова А.А., Стукал Д.К.** (2016). Методологические проблемы измерения коррупции // *Общественные науки и современность*. № 3. С. 149–162.
- Содействие международному развитию: Курс лекций (2012). Бартенев В.И., Глазунова Е.Н. (ред.) М.: Всемирный банк.
- Цейковец Н.В.** (2015). Индексные методы интегральной оценки уровня национальной экономической безопасности // *Проблемы современной экономики*. № 4 (56). С. 106–109.
- Ahmed I., Marcoux C., Russell B., Tierney M.J.** (2011). Foreign Aid in Hard Times: The Political Economy of Aid Effort. Institute of Theory and International Relations.
- Ahn H., Park D.** (2018). Donor Country's Fiscal Status and ODA Decisions before and after 2008 Global Financial Crisis // *The Journal of Industrial Distribution & Business*. Vol. 9 (1). P. 25–38.
- Alesina A., Weder B.** (2002). Do Corrupt Governments Receive Less Foreign Aid? // *American Economic Review*. Vol. 92 (4). P. 1126–1137.
- Arvin B.M., Lew B.** (2010). Does Happiness Affect the Bilateral Aid Flows between Donor and Recipient Countries? // *The European Journal of Development Research*. Vol. 22 (4). P. 546–563.
- Bauhr M.** (2014). Turning a Blind Eye? // *QoG Working Paper Series*. Vol. 2014 (22). P. 22.

- Beckley M.** (2018). The Power of Nations: Measuring What Matters // *International Security*. Vol. 43 (2). P. 7–44.
- Bertoli S., Cornia G., Manaresi F.** (2008). Aid Effort and Its Determinants: A Comparison of the Italian Performance with other OECD Donors. Università degli Studi di Firenze, Dipartimento di Scienze per l'Economia e l'Impresa.
- Biscaye P.E., Reynolds T.W., Anderson C.L.** (2017). Relative Effectiveness of Bilateral and Multilateral Aid on Development Outcomes // *Review of Development Economics*. Vol. 21(4). P. 1425–1447.
- Brech V., Potrafke N.** (2014). Donor Ideology and Types of Foreign Aid // *Journal of Comparative Economics*. Vol. 42 (1). P. 61–75.
- Burnside C., Dollar D.** (2000). Aid, Policies, and Growth // *American Economic Review*. Vol. 90 (4). P. 847–868.
- Cardwell R., Ghazalian P.L.** (2018). The Effects of Aid Agency Independence on Bilateral Aid Allocation Decisions // *World Development*. Vol. 106. P. 136–148.
- Chong A., Gradstein M.** (2008). What Determines Foreign Aid? The Donors' Perspective // *Journal of Development Economics*. Vol. 87 (1). P. 1–13.
- Dabla-Norris M.E., Minoiu C., Zanna L.F.** (2010). Business Cycle Fluctuations, Large Shocks, and Development Aid: New Evidence (No. 10-240). International Monetary Fund.
- Dang H.A., Knack S., Rogers F.H.** (2013). International Aid and Financial Crises in Donor Countries // *European Journal of Political Economy*. Vol. 32. P. 232–250.
- Dreher A., Minasyan A., Nunnenkamp P.** (2015). Government Ideology in Donor and Recipient Countries: Does Ideological Proximity Matter for the Effectiveness of Aid? // *European Economic Review*. Vol. 79. P. 80–92.
- Dreher A., Nunnenkamp P., Thiele R.** (2011). Are 'New' Donors Different? Comparing the Allocation of Bilateral Aid between non-DAC and DAC Donor Countries // *World Development*. Vol. 39 (11). P. 1950–1968.
- Faini R.** (2006). Foreign Aid and Fiscal Policy. CEPR Discussion Paper No. 5721.
- Faust J.** (2011). Donor Transparency and Aid Allocation. Discussion Paper No. 12/2011. Bonn: German Development Institute.
- Faust J., Koch S.** (2014). Foreign Aid and the Domestic Politics of European Budget Support. Discussion Paper No. 21/2014. Bonn: German Development Institute.
- Fleck R.K., Kilby C.** (2006). How Do Political Changes Influence US Bilateral Aid Allocations? Evidence from Panel Data // *Review of Development Economics*. Vol. 10 (2). P. 210–223.
- Frot E.** (2009). Aid and the Financial Crisis: Shall We Expect Development Aid to Fall? Technical Report. Stockholm: Stockholm School of Economics.
- Girod D.** (2008). Cut from the Same Cloth? Multilateral vs. Bilateral Aid. In: "Annual Conference of International Political Economy Society". Philadelphia.
- Goldstein M.P., Moss T.J.** (2005). Compassionate Conservatives or Conservative Compassionates? US Political Parties and Bilateral Foreign Assistance to Africa // *Journal of Development Studies*. Vol. 41 (7). P. 1288–1302.
- Gradstein M., Chong A.E.** (2006). Who's Afraid of Foreign Aid? The Donors' Perspective. Inter-American Development Bank.

- Griffin K.** (1991). Foreign Aid after the Cold War // *Development and Change*. Vol. 22 (4). P. 645–685.
- Gulrajani N.** (2016). Bilateral Versus Multilateral Aid Channels: Strategic Choices for Donors. ODI report. London: Overseas Development Institute.
- Gulrajani N.** (2017). Bilateral Donors and the Age of the National Interest: What Prospects for Challenge by Development Agencies? // *World Development*. Vol. 96. P. 375–389.
- Heinrich T., Kobayashi Y., Bryant K.A.** (2016). Public Opinion and Foreign Aid Cuts in Economic Crises // *World Development*. Vol. 77. P. 66–79.
- Kaufmann D., Kraay A., Mastruzzi M.** (2011). The Worldwide Governance Indicators: Methodology and Analytical Issues // *Hague Journal on the Rule of Law*. Vol. 3 (2). P. 220–246.
- Kharas H.** (2007). Trends and Issues in Development Aid. Wolfensohn Center for Development Working Paper No. 1.
- Lambsdorff J.G.** (1999). Corruption in Empirical Research: A Review. Transparency International, processed No. 6.
- Maizels A., Nissanke M.K.** (1984). Motivations for Aid to Developing Countries // *World Development*. Vol. 12 (9). P. 879–900.
- Martens B., Mummert U., Murrell P., Seabright P.** (2002). The Institutional Economics of Foreign Aid. Cambridge: Cambridge University Press.
- Milner H.V.** (2006). Why Multilateralism? Foreign Aid and Domestic Principal-Agent Problems. Delegation and Agency in International Organizations No. 107. Cambridge: Cambridge University Press.
- Milner H.V., Tingley D.H.** (2010). The Political Economy of US Foreign Aid: American Legislators and the Domestic Politics of Aid // *Economics & Politics*. Vol. 22 (2). P. 200–232.
- OECD (2018). Development Co-operation Report 2018: Joining Forces to Leave no One Behind. OECD Publishing.
- Paxton P., Knack S.** (2012). Individual and Country-Level Factors Affecting Support for Foreign Aid // *International Political Science Review*. Vol. 33 (2). P. 171–192.
- Potrafke N.** (2012). Political Cycles and Economic Performance in OECD Countries: Empirical Evidence from 1951–2006 // *Public Choice*. Vol. 150 (1–2). P. 155–179.
- Rodrik D.** (1995). Why Is there Multilateral Lending? National Bureau of Economic Research No. w5160.
- Round J.I., Odedokun M.** (2004). Aid Effort and Its Determinants // *International Review of Economics & Finance*. Vol. 13 (3). P. 293–309.
- Schraeder P.J., Hook S.W., Taylor B.** (1998). Clarifying the Foreign Aid Puzzle: A Comparison of American, Japanese, French, and Swedish Aid Flows // *World Politics*. Vol. 50 (2). P. 294–323.
- Schudel C.J.W.** (2008). Corruption and Bilateral Aid: A Dyadic Approach // *Journal of Conflict Resolution*. Vol. 52 (4). P. 507–526.
- Swiss L.** (2016). A Sociology of Foreign Aid and the World Society // *Sociology Compass*. Vol. 10 (1). P. 65–73.

- Tavares J.** (2003). Does Foreign Aid Corrupt? // *Economics Letters*. Vol. 79 (1). P. 99–106.
- Tingley D.** (2010). Donors and Domestic Politics: Political Influences on Foreign Aid Effort // *The Quarterly Review of Economics and Finance*. Vol. 50 (1). P. 40–49.
- Veen A.M. van der** (2011). Ideas, Interests and Foreign Aid. Vol. 120. Cambridge: Cambridge University Press.
- White H.** (2004). Trends in the Volume and Allocation of Official Flows from Donor Countries // *International Review of Economics & Finance*. Vol. 13 (3). P. 233–244.

Поступила в редакцию 11.09.2018 г.

REFERENCES (with English translation or transliteration)

- Ahmed I., Marcoux C., Russell B., Tierney M.J.** (2011). Foreign Aid in Hard Times: The Political Economy of Aid Effort. Institute of Theory and International Relations.
- Ahn H., Park D.** (2018). Donor Country's Fiscal Status and ODA Decisions before and after 2008 Global Financial Crisis. *The Journal of Industrial Distribution & Business*, 9 (1), 25–38.
- Alesina A., Weder B.** (2002). Do Corrupt Governments Receive Less Foreign Aid? *American Economic Review*, 92 (4), 1126–1137.
- Arvin B.M., Lew B.** (2010). Does Happiness Affect the Bilateral Aid Flows between Donor and Recipient Countries? *The European Journal of Development Research*, 22 (4), 546–563.
- Bartenev V.I.** (2014a). The Impact of Domestic Determinants on Foreign Aid Allocation amid Austerity: The Case of the United States. *Moscow University Bulletin of World Politics*, 1, 52–100 (in Russian).
- Bartenev V.I.** (2014b). Internal Political Determinants of the Implementation of External Assistance Instruments: Model for Installing. *Polis. Political Studies*, 5, 153–166 (in Russian).
- Bartenev V.I.** (2016). Impact of Macroeconomic Fluctuations on International Development Cooperation Policies: Paradoxes of Measurement. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 60 (1), 30–40 (in Russian).
- Bauhr M.** (2014). Turning a Blind Eye? *QoG Working Paper Series*, 2014 (22), 22.
- Beckley M.** (2018). The Power of Nations: Measuring What Matters. *International Security*, 43 (2), 7–44.
- Bertoli S., Cornia G., Manaresi F.** (2008). Aid Effort and Its Determinants: A Comparison of the Italian Performance with other OECD Donors. Università degli Studi di Firenze, Dipartimento di Scienze per l'Economia e l'Impresa.
- Biscaye P.E., Reynolds T.W., Anderson C.L.** (2017). Relative Effectiveness of Bilateral and Multilateral Aid on Development Outcomes. *Review of Development Economics*, 21 (4), 1425–1447.
- Brech V., Potrafke N.** (2014). Donor Ideology and Types of Foreign Aid. *Journal of Comparative Economics*, 42 (1), 61–75.
- Burnside C., Dollar D.** (2000). Aid, Policies, and Growth. *American Economic Review*, 90 (4), 847–868.

- Cardwell R., Ghazalian P.L.** (2018). The Effects of Aid Agency Independence on Bilateral Aid Allocation Decisions. *World Development*, 106, 136–148.
- Chong A., Gradstein M.** (2008). What Determines Foreign Aid? The Donors' Perspective. *Journal of Development Economics*, 87 (1), 1–13.
- Dabla-Norris M.E., Minoiu C., Zanna L.F.** (2010). Business Cycle Fluctuations, Large Shocks, and Development Aid: New Evidence (No. 10-240). International Monetary Fund.
- Dang H.A., Knack S., Rogers F.H.** (2013). International Aid and Financial Crises in Donor Countries. *European Journal of Political Economy*, 32, 232–250.
- Degterev D.A.** (2014). The Political Economy of International Development Assistance. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 4, 26–35 (in Russian).
- Dreher A., Minasyan A., Nunnenkamp P.** (2015). Government Ideology in Donor and Recipient Countries: Does Ideological Proximity Matter for the Effectiveness of Aid? *European Economic Review*, 79, 80–92.
- Dreher A., Nunnenkamp P., Thiele R.** (2011). Are 'New' Donors Different? Comparing the Allocation of Bilateral Aid between non-DAC and DAC Donor Countries. *World Development*, 39 (11), 1950–1968.
- Faini R.** (2006). Foreign Aid and Fiscal Policy. CEPR Discussion Paper No. 5721.
- Faust J.** (2011). Donor Transparency and Aid Allocation. Discussion Paper No. 12/2011. Bonn: German Development Institute.
- Faust J., Koch S.** (2014). Foreign Aid and the Domestic Politics of European Budget Support. Discussion Paper No. 21/2014. Bonn: German Development Institute.
- Fleck R.K., Kilby C.** (2006). How Do Political Changes Influence US Bilateral Aid Allocations? Evidence from Panel Data. *Review of Development Economics*, 10 (2), 210–223.
- Frot E.** (2009). Aid and the Financial Crisis: Shall We Expect Development Aid to Fall? Technical Report. Stockholm: Stockholm School of Economics.
- Girod D.** (2008). Cut from the Same Cloth? Multilateral vs. Bilateral Aid. In: "Annual Conference of International Political Economy Society". Philadelphia.
- Goldstein M.P., Moss T.J.** (2005). Compassionate Conservatives or Conservative Compassionates? US Political Parties and Bilateral Foreign Assistance to Africa. *Journal of Development Studies*, 41 (7), 1288–1302.
- Gradstein M., Chong A.E.** (2006). Who's Afraid of Foreign Aid? The Donors' Perspective. Inter-American Development Bank.
- Griffin K.** (1991). Foreign Aid after the Cold War. *Development and Change*, 22 (4), 645–685.
- Gulrajani N.** (2016). Bilateral Versus Multilateral Aid Channels: Strategic Choices for Donors. ODI report. London: Overseas Development Institute.
- Gulrajani N.** (2017). Bilateral Donors and the Age of the National Interest: What Prospects for Challenge by Development Agencies? *World Development*, 96, 375–389.
- Heinrich T., Kobayashi Y., Bryant K.A.** (2016). Public Opinion and Foreign Aid Cuts in Economic Crises. *World Development*, 77, 66–79.
- International Development Assistance: a Lecture Course. (2012). Bartenev V.I., Glazunova E.N. (eds). Moscow: Vsemirnyy bank (in Russian).

- Kaufmann D., Kraay A., Mastruzzi M.** (2011). The Worldwide Governance Indicators: Methodology and Analytical Issues. *Hague Journal on the Rule of Law*, 3 (2), 220–246.
- Kharas H.** (2007). Trends and Issues in Development Aid. Wolfensohn Center for Development Working Paper No. 1.
- Lambsdorff J.G.** (1999). Corruption in Empirical Research: A Review. Transparency International, processed No. 6.
- Maizels A., Nissanke M.K.** (1984). Motivations for Aid to Developing Countries. *World Development*, 12 (9), 879–900.
- Martens B., Mummert U., Murrell P., Seabright P.** (2002). The Institutional Economics of Foreign Aid. Cambridge: Cambridge University Press.
- Milner H.V.** (2006). Why Multilateralism? Foreign Aid and Domestic Principal-Agent Problems. Delegation and Agency in International Organizations No. 107. Cambridge: Cambridge University Press.
- Milner H.V., Tingley D.H.** (2010). The Political Economy of US Foreign Aid: American Legislators and the Domestic Politics of Aid. *Economics & Politics*, 22 (2), 200–232.
- Nisnevich Yu.A., Shukhova A.A., Stukal D.K.** (2016). Measuring Corruption: Methodological Problems. *Social Sciences and Contemporary World*, 3, 149–162 (in Russian).
- OECD (2018). Development Co-operation Report 2018: Joining Forces to Leave no One Behind. OECD Publishing.
- Paxton P., Knack S.** (2012). Individual and Country-Level Factors Affecting Support for Foreign Aid. *International Political Science Review*, 33 (2), 171–192.
- Potrafke N.** (2012). Political Cycles and Economic Performance in OECD Countries: Empirical Evidence from 1951–2006. *Public Choice*, 150 (1–2), 155–179.
- Rodrik D.** (1995). Why Is there Multilateral Lending? National Bureau of Economic Research No. w5160.
- Round J.I., Odedokun M.** (2004). Aid Effort and Its Determinants. *International Review of Economics & Finance*, 13 (3), 293–309.
- Schraeder P.J., Hook S.W., Taylor B.** (1998). Clarifying the Foreign Aid Puzzle: A Comparison of American, Japanese, French, and Swedish Aid Flows. *World Politics*, 50 (2), 294–323.
- Schudel C.J.W.** (2008). Corruption and Bilateral Aid: A Dyadic Approach. *Journal of Conflict Resolution*, 52 (4), 507–526.
- Swiss L.** (2016). A Sociology of Foreign Aid and the World Society. *Sociology Compass*, 10 (1), 65–73.
- Tavares J.** (2003). Does Foreign Aid Corrupt? *Economics Letters*, 79 (1), 99–106.
- The Development Indices of States of the World: A Handbook. (2014). Nisnevich Yu.A. (ed.). Moscow: Izd. Dom Vysshej shkoly ekonomiki Publ. (in Russian).
- Tingley D.** (2010). Donors and Domestic Politics: Political Influences on Foreign Aid Effort. *The quarterly Review of Economics and Finance*, 50 (1), 40–49.
- Tseikovets N.V.** (2015). Index Methods of Integral Assessment of the Level of National Economic Security. *Problems of Modern Economy*, 4 (56), 106–109 (in Russian).
- Veen A.M. van der** (2011). Ideas, Interests and Foreign Aid, 120. Cambridge: Cambridge University Press.

- White H.** (2004). Trends in the Volume and Allocation of Official Flows from Donor Countries. *International Review of Economics & Finance*, 13 (3), 233–244.
- Zaitsev Y.K.** (2011). Effectiveness of International Development Aid: Theoretical and Practical Aspects. *International Organisations Research Journal*, 6(3), 105–118 (in Russian).

Received 11.09.2018

M.Yu. Beletskaia

Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

Bilateral International Assistance: Factors for Donor Countries

Abstract. Determination and analysis of factors¹⁶ that influence the parameters of international development assistance from donor countries is one of the prominent areas of international development research. This study examines the relationship between economic and institutional parameters of donor countries and the share of bilateral official development assistance in the total amount of official development assistance provided by donor countries. A cross-country analysis of the of the relationship between the share of bilateral aid and the ratio of total official development assistance to gross national income and gross national income per capita of the donor countries was carried out. The relationship between the share of bilateral aid and some of the institutional characteristics of donor countries was also investigated. The results indicate a possible positive relationship between macroeconomic parameters and the share of bilateral official development assistance. For individual institutional characteristics, a possible positive relationship with the share of bilateral assistance was also revealed. Thus, the improvement of counteraction to corruption in donor countries correlates with the increase in the share of their bilateral official development assistance. A general conclusion is drawn on the existence of a positive relationship between the increase of the share of bilateral official development assistance and the growth of the economic potential of donor countries and strengthening of their institutions.

Keywords: *international development assistance; bilateral official development assistance; bilateral international development assistance; donor countries; gross national income; The World Bank; quality of public administration; corruption.*

JEL Classification: F35, O57, H59, D73.

DOI: 10.31737/2221-2264-2019-43-3-5

¹⁶ The author expresses her deepest gratitude to the anonymous reviewers and editors of the journal for important comments and suggestions, which allowed to significantly revise and improve the text of the article.